

Инь Шии залился краской от его подначки.

Он привык жить в спартанских условиях, и обстоятельства не позволяли ему особо заботиться о чистоте, но сейчас он делал это исключительно ради господина. Пусть сам он мог терпеть любые неудобства, но не хотел, чтобы грязь на его теле оскорбляла взор господина.

— Господин... я хотел бы помыться...

Инь Шии потребовалось немало мужества, чтобы произнести это, и, закончив, он с опаской взглянул на Лоу Цзинъюя. Этот робкий вид заставил сердце Лоу Цзинъюя дрогнуть, и, разумеется, он был готов выполнить любую его просьбу.

— Тогда просто оботремся, без полноценного купания, идет?

Инь Шии кивнул. Он было собрался спуститься с кровати и дойти до места самостоятельно, но Лоу Цзинъюй снова подхватил его на руки и перенес за ширму. Усадив Инь Шии на табурет, он велел принести теплой воды, подал полотенце и наказал:

— Только оботрись, смотри, чтобы вода не попала на раны.

Отдав распоряжения, он не ушел далеко, а остался стоять за ширмой. Если бы не опасение смутить Инь Шии, он бы и сам с радостью обтер его.

Инь Шии мылся тщательно, даже вымыл волосы и просушил их внутренней энергией. Однако из-за необходимости беречь рану на животе процесс выдался непростым, и его нижнее белье насквозь промокло. К счастью, Лоу Цзинъюй вовремя протянул ему комплект одежды для сна. Ткань была мягкой и приятной к телу, и лишь надев её, Инь Шии понял, что это вещи господина.

Он был на полголовы ниже Лоу Цзинъюя, так что одежда пришлась ему почти впору. Правда, плечи и спина у Лоу Цзинъюя были шире, поэтому на Инь Шии вещи сидели немного мешковато, но для домашней одежды это не имело значения.

— Через пару дней прикажу портному сшить тебе новое, — Лоу Цзинъюй окинул его взглядом и остался доволен. Почему-то видеть Инь Шии в своей одежде было невероятно приятно. Неужели это какая-то странная причуда?

Обратно в спальню он снова понес его на руках, к тому времени постель уже была застелена свежим бельем. Лоу Цзинъюй уложил его с края, укрыл мягким одеялом и лег рядом. Только в этот момент до Инь Шии дошло, что сегодня они будут спать на одной кровати.

Он заерзал, не зная, куда деться. Как он, Теневой страж, может делить ложе с самим господином? Хотя он всегда спал спокойно, он боялся потревожить сон Лоу Цзинъюя. Может...

— Господин, я... пожалуй, пойду посплю в другом месте...

Не успел он закончить, как Лоу Цзиньюй притянул его к себе. Низкий, бархатный голос прозвучал прямо над ухом:

— Что такое, одиннадцатый? Ты брезгуешь мной? Не хочешь спать рядом?

Инь Шии яростно замотал головой. Разве посмел бы он брезговать господином?

— Тогда спи смирно, тебе нужно восстанавливаться.

Сказав это, Лоу Цзиньюй поцеловал Инь Шии в лоб, отчего тот окончательно лишился дара речи. Инь Шии, не веря своим чувствам, коснулся места поцелуя.

— Господин...

Лоу Цзиньюй смотрел на него с невозмутимым видом, хотя уголки его губ все больше ползли вверх.

— Спи, послушный мой.

Инь Шии в каком-то полубабытьи кивнул, натянул одеяло, скрывая за ним половину лица, и закрыл глаза, заставляя себя уснуть. В комнате воцарилась тишина, такая глубокая, что он слышал биение сердца и ровное дыхание господина.

Инь Шии думал, что заснуть будет трудно, но то ли отвар, который он выпил после еды, содержал успокаивающие травы, то ли запах Весеннего послания в снегу, исходящий от господина, был таким манящим — он провалился в сон почти мгновенно.

Лоу Цзиньюй взмахнул рукой, гася свечи порывом ветра, убрал светящуюся жемчужину с прикроватной тумбочки и опустил занавеси, после чего крепче прижал к себе того, кто лежал рядом. Мастера боевых искусств отлично видели в темноте, а Лоу Цзиньюй был одним из лучших — он отчетливо видел даже густые, подрагивающие ресницы Инь Шии.

Он знал, что Инь Шии нервничает из-за того, что они спят вместе, но не мог заставить себя выпустить его из виду. Пусть он будет эгоистом. Он понимал, что в этот раз перегнул палку — ранения для Теневых стражей были делом обычным. Но сердце человека пристрастно. Ему было плевать на других, но когда дело касалось Инь Шии, он терял всякое самообладание.

Его одиннадцатый и так настрадался в прошлой жизни: пытки в Зале Наказаний, утрата внутренней энергии, тяжелейшие раны, полученные ради того, чтобы защитить его, и месяц мучительной агонии, пока не оборвалась жизнь, которую уже невозможно было спасти. В этой

жизни он не позволит Инь Шии получить даже царапину.

Сцена смерти Инь Шии в его объятиях преследовала его долгие годы. Это чувство он пронес через перерождение, и теперь, когда он наконец смог удержать его в своих руках, как он мог отпустить? Он не допустит ни единой ошибки, когда речь идет об Инь Шии. Этот случай показал, что действовать неспешно не получится, да он и сам больше не мог ждать. Нужно поскорее взять его под свою полную защиту — это единственно верный путь.

Сон был глубоким. Когда на следующее утро Инь Шии проснулся, вокруг царил полумрак — занавеси скрывали утренний свет. Лишь когда их раздвинули, стало понятно, что день уже в самом разгаре.

Миньюэ, всё это время дежурившая у кровати, увидев, что он проснулся, поспешила откинуть полог и позвала служанок с водой для умывания.

— Не утруждайте себя, госпожа Миньюэ, я сам, — Инь Шии не привык, чтобы за ним ухаживали, и попытался забрать у неё влажное полотенце.

Миньюэ, разумеется, уступила, передала полотенце и улыбнулась:

— Вы слишком вежливы, господин. Зовите меня просто Миньюэ.

Она прослужила во Дворце Цанлань много лет и даже без вчерашних слов Лоу Цзиньюя понимала: господин по-настоящему дорожит Инь Шии, он занял место в самом его сердце. И уж тем более, раз господин открыто дал понять, что перед ними — второй хозяин Дворца Цанлань, кто из слуг посмеет проявить небрежность?

Однако Инь Шии, казалось, вовсе этого не осознавал. Он был вежлив и обходителен со всеми, ни капли не кичась своим положением. Миньюэ решила, что позже обязательно наставит остальных слуг: нельзя из-за доброты и мягкости Инь Шии забывать о субординации. Последствий они не перенесут. В конце концов, сегодня утром господин, боясь разбудить Инь Шии, даже сапоги надел не в спальне, а уже выйдя в гостиную. Такая забота означала, что человека не просто ценят — его берегут как зеницу ока.

Умывшись, Инь Шии огляделся по сторонам — он искал Лоу Цзиньюя. Где же господин?

Миньюэ, обладая редкой проницательностью, тут же ответила:

— Господин отправился в кабинет по делам секты. Уходя, он велел передать вам, чтобы вы отдохнули еще немного, а он скоро вернется и разделит с вами утреннюю трапезу.

Инь Шии закусил губу, и его щеки предательски покраснели — слова прозвучали так, будто он был ребенком, который не может прожить и минуты без взрослого.

Стоило ему проснуться, как слуги уже доложили Лоу Цзиньюю, и не прошло и мгновения, как тот появился.

— Проголодался, одиннадцатый? Сейчас прикажу подавать завтрак.

Сегодня Лоу Цзиньюй был не в привычном черном одеянии, а в лазурном халате из парчи. Ткань была более повседневной, но тончайшая работа выдавала в ней предмет роскоши. Даже в столь сдержанном наряде Лоу Цзиньюй не терял своего величия, напротив, выглядел еще более впечатляюще.

Глаза Инь Шии засияли. Раньше у него было мало возможностей видеть господина, и каждый раз тот был облачен в строгие черные одежды. Оказывается, гардероб господина не ограничивался лишь одним цветом. Но в каком бы наряде он ни был, господин всегда оставался прекрасен.

<http://bllate.org/book/22235/2322317>